

МУЗЫКУ
Иозефа
Мысливечка я
слышал всего
раз: в концерте

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

«Пражской весны» в бывшем Страговом монастыре (теперь здесь Музей национальной письменности). В Пшемысловском зале — строении двенадцатого века — шло первое отделение: пражский ансамбль «Новые певцы мадригалов» и камерный оркестр из Вены на старинных инструментах исполняли музыку двенадцатого—пятнадцатого веков. Второе было уже в библиотеке бывшего монастыря, в большом красивом зале, сплошь уставленном книгами. В этом зале стены из книг. Здесь поставили раскладные стулья, и ансамбли «Про арте антиква» и «Арс редивива» играли композиторов шестнадцатого—восемнадцатого веков.

Среди многих сочинений прозвучала и Соната ля мажор для чембало Мысливечка. Она оставила редкое впечатление, звучит и сейчас, хотя соседствовала с Моцартом, Вивальди, Гайдном, Бахом. Соната эта запомнилась своей редкой упругостью, стремительностью, серьезностью. В ней было что-то превосходящее Моцарта, но это был не Моцарт.

Музыка сонаты говорила, что автор ее — человек яркий, сильный, внимательный, грустный. И человек, преданный своему искусству, верящий в него и в нем, в его движении, в его развитии черпающий вдохновение и силу для жизни. В сонате была логика и никакой галантности, было желание сказать нечто важное, и сказать скромными средствами.

Я знал тогда, что Мысливечек — большой чешский композитор, долгое время живший и умерший в Италии. И все.

Теперь знаю о нем много — из книги Мариэтты Сергеевны Шагинян «Воскрешение из мертвых», которая вышла в издательстве «Художественная литература». Я читал эту книгу после Праги, читал не раз. К ней хочется возвращаться, вчитываться в отдельные суждения, оценки, вникать в мысли, относящиеся не только к герою, но к музыке вообще. Все повествование пронизано большой мыслью и большой любовью к музыке, к культуре прошлого и настоящего, заботой о том, чтобы люди знали эту культуру, не обкрадывали себя, обходя что-то важное.

Иозеф Мысливечек — из тех композиторов, о которых мало что известно, чьи произведения мало играют. И влюбившись в его музыку, писательница с исключительным мужеством собирала материалы о нем в Чехословакии, в Италии и где только можно. Нашла много нового, чрезвычайно интересного.

Но «Воскрешение из мертвых» — не только исследование, но и роман. Роман, где нет вымысла, где писательница строго ограничила свою фантазию только истинной, правдой, фактами. Но такая истина, такая правда, таковы факты, и так сумела увидеть их Мариэтта Шагинян, так сумела рассказать о них, рассказать о своих мыслях во время поисков, что читать ее книгу интереснее, чем многие романы, полезнее, чем многие исследования. «Воскрешение из мертвых» — книга-раздумье, это внутренний монолог большого, интересного человека.

Шагинян совершила огромную работу, занявшую несколько лет. Она интересно и много рассказала о любимом композиторе, которого воскрешала из мертвых, в которого вкладывала и свою жизнь. Она заставила нас, читателей, полюбить Иозефа Мысливечка, проникнуться доверием к художнику, который прошел большую, трудную жизнь, которому не очень-то везло и который, будучи скромным человеком, утверждал свои мысли, свои позиции в искусстве, был очень знающим, высокообразованным человеком. Шагинян доказала нам, что Мыс-

ливечек — выдающаяся фигура в чешской музыке XVIII века, и показала живого композитора.

Но ценность книги не только в этом. Шагинян из тех писателей, которые музыку знают, любят настоящей любовью. И радостно, узнавая Мысливечка, еще больше узнавать Мариэтту Сергеевну Шагинян — человека неистового, человека огромной эрудиции и удивительного характера, наступательного характера. Это писатель-боец, писатель-публицист, писатель-лирик. Личность автора хорошо чувствуется в этой книге.

Шагинян — сегодняшняя, современная, большого гражданского пафоса писательница. И по духу своему — просветитель. В книге о Мысливечке она предстает перед нами как человек с нежным сердцем, умеющий своим трудом отплатить искусству за то, что оно ей дало.

В «Воскрешении из мертвых» столько мыслей о музыке, о том, какой она должна быть, как доходит до человека, чем является, чем может стать в жизни человека. Книга напоминает нам, как важно всего себя отдавать искусству, не становиться на колени перед успехом, не терять себя в искусстве и как важно найти себя, ощущение своего места в искусстве. Мы узнаем, как можно в своей работе, в глубочайшей приверженности, привязанности к тому, что ты делаешь, находить силы для жизни, когда, казалось бы, этих сил уже нет.

Шагинян беседует с читателем о том, что она ждет от искусства. И к Мысливечку она потянулась поэтому, что почувствовала в нем то, что всегда должно быть в настоящем художнике, — большую моральную силу, строгость, скромность, ответственность перед временем, перед собой, умение признать в другом гения так, как это сумел Мысливечек в Моцарте, и всячески помогать ему.

Вот этим, мыслями своими, книга особенно дорога. Мыслями, которые имеют отношение к нашему сегодняшнему искусству. Книга зовет нас воспринимать всю прекрасную музыку, созданную человеком, как необходимую всем. Отсюда желание писательницы поднять из пыли веков то, что почему-то утеряно.

Неверно говорить, что не осталось в памяти людей только то, что не должно было остаться. Во многом это так, время отбирает строго, но оно бывает и несправедливо.

Мне хочется привести слова Мариэтты Шагинян, которыми она открывает первую главу: «Люди созданы так, что глаза у них посажены только спереди. Говорят, у пчел множество глаз, и они могут сразу смотреть во все стороны. Человек может глядеть только вперед, и только вперед; даже когда он обернется назад, он смотрит назад, как вперед».

И заканчивается книга той же мыслью, она проходит через все повествование: «Светлые тени ушедших — ведь это были мы сами. И все, кто страдал и стремился украсить, осчастливить, сделать справедливой жизнь на земле, это были мы сами. Вот почему новое человечество, ступив непроторенными путями в будущее, идет и по дорогам памяти в прошлое, как в будущее».

Нашему искусству, нашей музыке нужны исследователи, ученые, критики. Нужны и художники. Такие, как Шагинян.

А. ЗОЛОТОВ.